

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыя при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 10.

1-го іюня.

1906 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Утверждены: 5 мая—почетный членъ Спб. Николаевского Общества попеченія о бѣдныхъ **Яковъ Петровъ** — старостою церкви при названномъ Обществѣ; 6 мая—священникъ Нарвской Знаменской церкви **Дмитрій Чистосердовъ** — предсѣдателемъ мѣстнаго приходскаго попечительства; крестьянинъ **Аванасій Львовъ**—старостою Доложской церкви, Гдовскаго уѣзда; Лужскій 2-й гильдіи купецъ **Иванъ Ефимовъ** — старостою Красногорской церкви, Лужскаго уѣзда; 7 мая—священникъ Хотнежской церкви, Ямбургскаго у., **Александръ Леонтьевъ**—законоучителемъ Гусинскаго земскаго училища; Охтенскій мѣщанинъ **Разумникъ Аникинъ** — старостою Спб. Малоохтенской Маріинской церкви; крест. **Лаврентій Ивановъ**—старостою Лосицкой церкви, Гдовскаго у.

Уволены въ отпускъ: священникъ церкви при Спб. Василеостровскомъ 12-ти-классномъ начальномъ училищѣ **Владиміръ Юшковъ**—съ 25-го мая по 31 августа; сверхштатный членъ Спб. Духовной Консисторіи протоіерей Спб. Знаменской церкви **Георгій Полянскій** — съ 23 мая по 26 августа; діаконъ церкви при Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ

Алексі́й Глаголевскій—съ 22-го мая по 27 августа; священникъ С.-Петербургской Владимірской церкви **Алексі́й Тихо- нравовъ** съ 21 мая по 19 іюля; діако́нъ Спб. Смоленско-кладбищенской церкви **Павель Павинскій**—съ 1 іюня по 27 августа; діако́нъ церкви при Правительствующемъ Сенатѣ **Николай Боголюбовъ**—съ 23 мая по 1 сентября; священникъ церкви при Спб. Елисаветинской Общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста **Владиміръ Богдановъ**—съ 11 мая по 11 августа; законоучитель Царскосельской гимназіи протоіерей **Александръ Рождественскій** — съ 1 іюня по 10 августа.

Уволенъ: 4 мая—протоіерей Бѣльскаго погоста, Лужскаго у., по преклонности лѣтъ,—за штатъ.

Умершій: священникъ Успенско-островской церкви, Новоладожскаго у., **Михаилъ Добрянковъ**—5 мая.

Отчетъ Александро-Невскаго духовнаго училища.

(Продолженіе).

7) Указами Св. Синода отъ ^{30 декабря 1888 г., за № 5981} _{3/24} декабря 1888 г., за № 2692 учреждены пять стипендій имени протоіерея Михаила Петропавловскаго (бывшаго протоіерея С.-П.Б. Владимірской церкви), на капиталъ въ 10000 р. на слѣдующихъ положеніяхъ:

1) На проценты съ завѣщаннаго бывшимъ протоіереемъ С.-П.Б. Владимірской церкви Михаиломъ Петропавловскимъ съ капитала въ десять тысячъ рублей, заключающагося въ 5⁰/₁₀₀ билетахъ Государственнаго Банка, учреждаются при Александро-Невскомъ Духовномъ училищѣ пять стипендій по 95 рублей каждая.

2) Учреждаемая стипендіи именуется стипендіями протоіерея Михаила Петропавловскаго.

3) На эти стипендіи принимаются по представленію училищнаго Правленія, съ утвержденія Преосвященнаго

Митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго, лучшіе по успѣхамъ и поведенію ученики училища изъ дѣтей бѣдныхъ родителей С.-П.Буркскаго епархіальнаго духовенства.

4) Принятые на стипендіи воспитанники остаются стипендіатами до конца училищнаго курса и лишаются своихъ стипендій только тѣ изъ нихъ, которые будутъ оставлены въ какомъ-либо классѣ на повторительный курсъ за малоуспѣшность, происшедшую отъ лѣности.

5) Остающіеся изъ процентовъ отъ содержанія стипендіатовъ деньги въ виду возможности со временемъ возвышенія стоимости содержанія учениковъ въ училищѣ не расходуются на другія нужды училища, а присоединяются къ пожертвованному капиталу для приращенія процентами и, по накопленіи ихъ, обращаются въ государственныя 5% бумаги. (Дѣла училища 1889 г. Духовн. Вѣстникъ 1899 г. № 12, стр. 148-я).

8. Въ приходо-расходной книгѣ училища 1893 года февраля 5-го, № 31, значитсѣ: отъ коллежскаго ассесора Ивана Михайловича Попова одинъ билетъ 2-го внутренняго займа съ выигрышами съ текущимъ купономъ отъ 1-го марта 1893 года серія 19449, билета № 6 въ сто рублей.

Въ журналѣ Правленія отъ 18-го февраля того же года, за № 9, сказано: ст. II—слушали записку смотрителя училища, іеромонаха Иннокентія отъ 18-го февраля сего 1893 года, за № 15, слѣдующаго содержанія: Честь имѣю представить въ Правленіе училища пожертвованный отъ коллежскаго ассесора Ивана Михайловича Попова одинъ билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, съ текущими купонами отъ 1-го марта сего года, серія № 19449, билетъ № 6, на капиталъ въ сто рублей на предметъ по назначенію отъ училищнаго начальства.

Постановили: означенный билетъ 2-го внутренняго

займа съ выигрышами съ текущимъ купономъ на 1-ое марта сего 1893 г., серія № 19449, билетъ № 6, пожертвованный коллежскимъ ассесоромъ И. М. Поповымъ принять и выразить благодарность жертвователю отъ имени Правленія. Въ виду же того, что жертвователемъ не дано прямого указанія на предметъ употребленія сего капитала, Правленіе полагало бы означенный билетъ сторублеваго достоинства присоединить къ неприкосновенному капиталу училища, а на случай выхода сего билета въ тиражъ погашенія производить страховку его въ одной изъ банкирскихъ конторъ предъ каждымъ тиражемъ, производя плату за страховку въ счетъ причитающихся $\frac{0}{100}$ по купонамъ сего билета, доходъ же отъ $\frac{0}{100}$ по сему билету, за вычетомъ страховой преміи, записывать на приходъ къ училищнымъ суммамъ и расходовать на нужды училища, о чемъ и предствать на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Журналъ утверждень 1 марта 1893 г. преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ Гдовскимъ.

9. Вслѣдствіе объявленной Государственнымъ банкомъ конверсіи $\frac{5}{100}$ банковыхъ билетовъ 1-го и 2-го выпусковъ и 2-го и 3-го Восточнаго займа въ $\frac{4}{100}$ Государственную ренту въ приходо-расходной книгѣ училища за 1894 г., апрѣля 26, № 135, отмѣчено: Выдано помощнику смотрителя Н. Смирнову для конверсій: а) изъ неприкосновеннаго капитала: Государственные $\frac{5}{100}$ банковые билеты: II-го выпуска за №№ 204 и 205, по 1.000 р. каждый, и таковые же I выпуска за №№ съ 22193 по 22202 включительно, по 1.000 р. каждый; и 2-го Восточнаго займа за №№ 258314 и 258315, по 1.000 р. каждый; за №№ 590274 по 590278 включительно, по 100 рублей каждый—итого 14,500 руб. (Журналъ Правленія отъ 26 апрѣля № 20).

Въ приходорасходной книгѣ того же года, мая 25, № 71, записаны на приходъ, полученные отъ обмѣна

на Государственную 4% ренту банковые билеты—банковые билеты, въ числѣ прочихъ неприкосновеннаго капитала на сумму 9.000 руб. По журналу Правленія отъ 13 іюня того же года, за № 29, преміи съ процентами при конверсіи неприкосновеннаго капитала 9.000 руб. получено 800 руб.

10. Въ приходорасходной книгѣ 1895 г., апрѣля 7, № 54, означено: записываются на приходъ взамѣнъ временныхъ контрамарокъ (расходъ ст. 80) билеты 4% Государственной ренты, полученные отъ конверсіи именныхъ % бумагъ неприкосновеннаго капитала 4 билета за №№ 4042, 4043, 4044 и 4045, по 1.000 руб. каждый; 1 билетъ за № 1271 въ 500 руб.; 1 билетъ за № 1059 въ 200 руб. и 3 билета за №№ 5812, 5773 и 5947 по 100 руб. каждый, всего 5.000 руб., вм. 4.500 руб., указ. на 1-ой стр. сей книги послѣд. стр., въ транспортѣ отъ 1894 г. увеличеніе капитала на 500 руб. вслѣдствіе прибыли отъ конверсіи %/0% бумагъ, принадлежащихъ сему капиталу. (Примѣчаніе въ вѣдомости о приходѣ за апрѣль мѣсяцъ).

11. Въ приходорасходной книгѣ училища за 1899 г., января 4, подъ № 1, означено: записываются на приходъ въ счетъ неприкосновеннаго капитала на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ, составляющія капиталъ стипендіи имени Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, перваго финляндскаго архіепископа, нынѣ Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, три свидѣтельства: 4% Государственной ренты № ³⁶⁴⁹/₁₉₉ въ 1.000 руб. и 2 билета №№ ⁰⁶⁶⁸/₁₅₁ и ⁰⁷⁷⁹⁹/₁₇₂ по 100 руб.—всего на 1.200 руб.

Указами Св. Синода отъ 4 февраля 1899 г. за № 586, 22 января, 1 февр. 1899 г. за № 276, учреждена стипендія имени Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, бывшаго перваго Финляндскаго архіепастыря, нынѣ Митрополита С.-Петербургскаго и Ла-

дожскаго, на капиталъ 1.200 рублей, пожертвованный духовенствомъ Финляндской епархіи на слѣдующихъ положеніяхъ:

1. На пожертвованный духовенствомъ Финляндской епархіи капиталъ въ тысячу двѣсти рублей учреждается при С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ Духовномъ училищѣ стипендія имени Преосвященнаго Антонія, перваго архіепископа Финляндскаго, нынѣ Митрополита С.-Петербургскаго.

2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 3-хъ билетахъ 4% Государственной ренты за №№ 0668 (с. 151), 07799 (с. 172) и 3649 (сер. 199), съ купонами на 1 марта 1899 года, хранится въ суммахъ неприкосновеннаго капитала училища на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ и даетъ въ годъ дохода 48 руб., за вычетомъ же 5% Государственнаго налога (2 р. 40 к.)— 45 руб. 60 коп.

3. На проценты съ пожертвованнаго капитала, равняющіеся 45 р. 60 к. въ годъ, содержится одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Александро-Невскаго Духовнаго училища изъ дѣтей духовенства Финляндской епархіи, почему либо не имѣющій права пользоваться казеннымъ содержаніемъ.

4. Избраніе стипендіата изъ указанныхъ учениковъ зависитъ отъ Правленія училища, съ утвержденія Митрополита С.-Петербургскаго. Въ случаѣ малоуспѣшности, если она зависѣла не отъ болѣзни или другой уважаемой причины, а также въ случаѣ неодобрительнаго поведенія, стипендіатъ лишается стипендіи.

5. Остающіяся отъ содержанія воспитанника процентныя деньги возвращаются Правленіемъ училища въ Финляндское епархіальное попечительство ежегодно. (Дѣла 1899 г. и Духов. Вѣстникъ 1899 г. № 12, стр. 148).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Завѣты христіанской старины современнымъ православно-церковнымъ Братствамъ.

Рѣчь, произнесенная, 9 мая 1906 г., на годичномъ собраніи Братства Пресв. Богородицы въ залѣ Спб. Городской Думы.

Высокопреосвященный Григорій, въ бытность Казанскимъ Архіепископомъ, въ 1855 году, говорилъ слушателямъ: „дѣйствуйте соединенными силами всѣ, священники и народъ, начальники и подчиненные, родители и дѣти, братья и сестры, господа и слуги, молодые и старые, богатые и бѣдные, крѣпкіе и слабые, — дѣйствуйте словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ..., молитвою и увѣщаніемъ, — дѣйствуйте всѣ; ибо весьма пора такъ дѣйствовать“ 1).

Съ такимъ призывомъ обращался Святитель къ русскимъ людямъ въ мрачную пору ихъ жизни, когда свѣжа еще была рана, полученная ими въ Севастопольскую войну, — когда еще не ясно было, куда и какъ пойдетъ наша многострадальная родина. Тогда взору Святителя представлялось, что только *соединеннымъ* усиліемъ всѣхъ добрыхъ гражданъ можетъ быть благополучно пережито „лихолѣтье“ для русской земли.

Мы не погрѣшимъ, если призывъ Святителя въ полномъ объемѣ отнесемъ къ нашему времени. Настрое-

1) Прав. Собес. 1855 г., стр. 154—164.

ніе, какое переживаютъ русскіе люди въ наши дни, не только *похоже* на то, какимъ обуревались люди пятидесятихъ годовъ, но оно, можетъ быть, еще мрачнѣе, еще тягостнѣе. И мы находимся подъ впечатлѣніемъ военной катастрофы, которая глубоко ранила русское сердце, народное самолюбіе. Мы—народъ полуторастомилліонный—ничего не могли подѣлать съ японцами, сравнительно ничтожными по числу... Эта несчастная война обнажила раны нашей жизни и всему міру показала, что мы переживаемъ глубокую внутреннюю болѣзнь, которая проявляется въ многостороннихъ нашихъ страданіяхъ...

Вотъ гдѣ современное бѣдствіе наше! Нѣтъ въ народѣ нашемъ единомысленнаго настроенія; все находится у насъ въ броженіи; рушатся старые вѣковѣчные устои, а новые еще не доказали своей прочности и пригодности для жизни. Оттого уныніе охватило многихъ русскихъ людей, заставляющее ихъ мрачно смотрѣть на современныя дѣла наши.

Въ былыя времена, предки наши за утѣшеніемъ „въ скорбяхъ и болѣзняхъ“ обращались къ Св. Церкви. И у нея находили покой и спасеніе.

Нынѣ, повидимому, и въ этомъ отношеніи положеніе наше грустное. „Измалодушествовались мы“, говоря языкомъ стариннымъ. Это подтверждаютъ данныя, идущія къ намъ съ разныхъ сторонъ.—Вотъ что недавно прочитали мы въ одномъ изъ свѣтскихъ журналовъ: „про образованную часть нашего общества можно сказать, что она ушла отъ религіи и уходитъ отъ нея все дальше и дальше, чтобы тамъ ни говорили и какія бы философско-религіозныя общества ни собирались“¹⁾.

Такъ опредѣляетъ настроеніе „образованной части нашего общества“ журналъ, которому нельзя отказать

¹⁾ Современность, № 2, стр. 100: „Критик. и библиогр.“.

въ серіозности и освѣдомленности касательно нашихъ общественныхъ теченій. Приведенную характеристику журнала подтверждаетъ то обстоятельство, что эта „часть нашего общества, за послѣднее время, проявляетъ усиленное стремленіе насадить безбожіе въ широкихъ кругахъ народныхъ. Образовались у насъ цѣлыя издательскія фирмы, которыя спекулируютъ на внесеніе въ народъ самыхъ крайнихъ и противорелигіозныхъ понятій. На книжномъ рынкѣ теперь уже не мало дешевенькихъ изданій, въ которыхъ развязно заявляется, что церковность во всякомъ нарядѣ есть культъ суевѣрія и невѣжества.

Нельзя утверждать, что подобные голоса, дерзкіе и разрушительные, несутся надъ головой нашего народа, ничуть не волнуя ее. Нѣтъ: они развращаютъ народную мысль, принижаютъ ее и показываютъ ей горизонты, безусловно чуждые всякой церковности...

Надъ этимъ явленіемъ современной нашей жизни приходится крѣпко задуматься людямъ, нѣжно любящимъ правосл. Церковь. Задуматься—и погрузить, помолиться...

А тутъ новыя тревоженія предлагаетъ намъ безпощадная дѣйствительность. Слышно: десятки тысячъ униатовъ порываютъ наружную связь съ православіемъ и уходятъ въ католичество. Расколъ старообрядческой чиститъ свои устарѣлыя доспѣхи, организуется и собирается „въ походъ“ на православныхъ. Волнуется міръ сектантскій...

Господи! „Не въ сіе-ли лѣто“... хочешь Ты отобрать мякину отъ пшеницы и явить міру, волнующемуся и шумящему, силу Свою? (Дѣян. I, 6).

Но вотъ смущенному сердцу православному изъ глубины христіанской древности несутся завѣты, которые одновременно способны и успокоить насъ, и ободрить, а, ободривъ, показать тотъ путь, по кото-

рому безъ страха и малодушнаго унынія обязаны мы идти „до вѣка“.

И *первый* завѣтъ предлагаетъ намъ Самъ Господь нашъ. Онъ напоминаетъ намъ, что духовная скорбь и тѣснота—удѣлъ христіанина.—*Въ мѣръ скорбны будете, — говоритъ Господь, но дерзайте, ибо Я побѣдилъ мѣръ“.*

Какая радость! Скорби неизбѣжны для христіанъ, но онѣ не могутъ загасить въ нихъ надежды на торжество въ жизни правды Божіей. Эту надежду еще болѣе укрѣпляетъ въ насъ Господь, сказавшій, что созданной Имъ Церкви для нашего спасенія „*врата ада не одолѣютъ“* (Мѣ. XVI, 18).

Если бы способны мы были улавливать своимъ слухомъ всѣ оттѣнки обѣтованій Божіихъ,—мы бы никакого унынія не имѣли въ сердцахъ. На насъ ополчаются недруги съ разныхъ сторонъ?.. Чтожъ, скажемъ мы словами Златоуста, пусть „ратуютъ“, но ратовавшіе погибнуть, а Церковь на вѣки останется нерушимой.

Нужно-ли эту истину подтверждать и доказывать? Надобно-ли зрячему и здоровому человѣку говорить о томъ, что солнце блестяще?

Нѣтъ. Это—самоочевидная истина. Также безспорно и то, что всѣ „раскаленные зубы желѣзные“ не могли истребить истиннаго христіанства съ лица земного. Его осмѣивали разные Лукіаны,—но они погибли, а истина Божія стоитъ нерушимо. Его гнали, послѣдователей его въ языческія времена жгли, распинали на крестахъ,—и все же тьма не побѣдила свѣта...

Подобнымъ образомъ забудутся всѣ современныя выходки противъ христіанства, а оно, святое и божественное, „не подвижется во вѣкъ“.

И въ томъ завѣряютъ насъ еще завѣты, идущіе изъ русской исторіи.

Въ русской исторіи были времена безмѣрно худшія для православія, чѣмъ наше. Казалось, тогда самой

Церкви нашей подходилъ конецъ; тогда съ вѣтвей ея опадали по наружности лучшіе листья. А вѣтвямъ этимъ грозило медленное исчезновеніе.

Такъ было съ Церковью нашей въ эпоху насильственнаго введенія на юго-западѣ Россіи уніи, въ 15 и 16 столѣтіяхъ. Тогда всѣ епископы православные, кромѣ двухъ—Гедеона Балобана и Михаила Копыстенскаго—уклонились въ латинство. Тогда, по свидѣтельству историковъ, „православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на поруганіе или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, непреклонные къ уніи, были изгоняемы изъ приходоу, бросаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишаемы жизни...; младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія“... ¹⁾

И это—не „жалкія“ только слова. Это подтверждаютъ *подлинныя* историческіе факты. Извѣстно, что во время уніи на юго-западѣ Россіи древній Лещинскій монастырь, близъ Пинска, былъ доведенъ до того, что его обратили въ шинокъ; въ Луцкѣ храмы православные тоже были обращаемы въ питейные дома. Въ Вильно, въ 1598 г., наканунѣ Пасхи, въ только что отстроенный храмъ Св. Духа ворвалась толпа студентовъ іезуитовъ во главѣ съ ксендзомъ Геліашевичемъ. Буяны произвели кощунство въ православномъ храмѣ, не смотря на страстные дни, на трогательныя службы церковныя...

Такія гоненія со стороны католиковъ дѣлали положеніе православныхъ невыносимымъ. Объ этомъ громко и заявилъ Кіевскій митрополитъ Іовъ, въ 1624 г., литовскому гетману Радзивиллу: „мы стѣснены со всѣхъ сторонъ; на насъ смотрятъ хуже, чѣмъ на измѣнниковъ и изобличенныхъ злодѣевъ,—хуже чѣмъ на турокъ и язычников“ ²⁾.

¹⁾ О прав. церк. Братств. І. Флерова, стр. 11.

²⁾ А. А. Папковъ, Братства, стр. 128.

Такъ страдали нѣкогда наши православные братья. Передъ ихъ страданіемъ наши церковныя невзгоды кажутся, поистинѣ, ничтожными. Намъ рассказываютъ объ уклоненіяхъ изъ православія уніатовъ. Непріятное извѣстіе! Но вотъ въ самомъ католичествѣ въ Польшѣ зародилась секта маріавитовъ и гордый Римъ съ нею пока сдѣлать ничего не можетъ.—Въ то-же время газеты принесли извѣстіе, что въ Варшавѣ четыре ксендза приняли православіе. Теперь они оказываются добрыми „батьюшками“, — особенно одинъ изъ нихъ, котораго любятъ русскіе люди.

При такихъ „происшествіяхъ“, католичеству—не до усиленной пропаганды среди православныхъ, а о физическихъ притѣсненіяхъ оно и помышлять не можетъ.

Что касается сектантства и раскола,—то это—растенія безъ корня. Они сами не опредѣляютъ своей природы. Ихъ сила, какъ показываетъ исторія—въ нашихъ слабостяхъ. Уменьшимъ мы недостатки въ церковномъ своемъ строѣ, разовьемъ въ себѣ православное самосознаніе до высоты надлежащей,—и расколу, сектамъ не за-что будетъ держаться *особнякомъ* отъ насъ. Потому эти „противники“ для Церкви нашей не страшны.

Противъ христіанъ православныхъ ополчается безбожіе, о которомъ говорятъ въ современныхъ журналахъ, какъ о силѣ стихійной, непобѣдимой?

Да, скажемъ мы, безбожіе является теперь моднымъ направленіемъ въ широкихъ кругахъ нашего общества. Оно, какъ призракъ огромный, пугаетъ малодушныхъ людей. Но въ утѣшеніе своимъ братьямъ, вѣрующимъ и любящимъ Христа, скажемъ и то, что этотъ призракъ—истуканъ на глиняныхъ ногахъ. Пойдутъ дожди благодатные, подуесть вѣтеръ,—и истуканъ тотъ падеть. И слѣда отъ него не останется.

Мы не успокаиваемъ только себя, говоря такъ. Мы имѣемъ въ виду безспорные выводы о безбожіи, кото-

рыми обладаетъ наука. Превосходно эти выводы излагаетъ ученый Бетпексъ. Онъ пишетъ: „съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ вселенная и доколѣ будутъ существовать небо и земля, не было и не будетъ найдено факта, на основаніи котораго можно было бы утверждать, что Бога не существуетъ, или же, что душа человѣка не безсмертна, или что Іисусъ Христосъ не являлся въ міръ, какъ Богочеловѣкъ, для страданій и смерти за наши грѣхи“... ¹⁾

Итакъ, основы религіи, а слѣдовательно и Церкви—вѣчны! Онѣ не пройдутъ со временемъ, а всегда будутъ имѣть силу для человѣка,— что также удостоверяется философами ²⁾. Поэтому современнымъ христіанамъ не слѣдуетъ и въ безбожіи и даже „научномъ“ видѣть смертельную опасность для нашей Церкви.

Но мы обязаны и не умалять размѣровъ подлежащей намъ духовной борьбы съ противниками церковными. Борьба предстоитъ тяжелая, напряженная. Она потребуетъ отъ насъ разнообразныхъ жертвъ,— и прежде всего *единенія и единодушія* со стороны православныхъ. Не наружнаго только единенія, основаннаго на внѣшней принадлежности къ одной Церкви; а единенія, какъ подвига вѣры и взаимной братской любви.

И въ этомъ состоитъ *второй* великій завѣтъ, доносящійся къ намъ изъ христіанской старины. О единеніи вѣрующихъ молился Христосъ (Іо. XVII, 11); единеніемъ были крѣпки апостольскія общины христіанъ (Дѣян. II, 46); въ единеніи же полагали свою силу и русскіе люди, боровшіеся нѣкогда съ католической уніей.—Значитъ, сплотимся мы въ Братства, состоящія изъ людей всякаго званія и состоянія, сомкнемся мы въ

¹⁾ Наука и Библ. сост. Ивановъ, стр. 73.

²⁾ Проф. Паульсенъ, Введ. въ ф-ію, перев. подъ ред. Преображ., стр. 341—342.

религіозно-церковные союзы, подъ знаменемъ креста Христова, воодушевленные одною взаимной любовью,— и силы ада насъ не одолѣють.

О томъ говоритъ намъ наша русская старина. Дѣды наши умѣли „братствовать“, стоять другъ за друга. Объ этомъ исторія сохранила намъ многочисленныя сказанія. Изъ нихъ мы возьмемъ только одно, которое превосходно поясняетъ характеръ и цѣли древне-русскихъ Братствъ.

Въ 1597 г., уніаты и католики въ Вильно обвинили одного братчика — мѣщанина Ивана Васильевича Порошка—въ преступныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ Государемъ. Тѣмъ обвиненія „въ измѣнѣ родинѣ“ падала на всѣхъ виленскихъ братчиковъ.

Заволновались добрые люди. Жаль имъ было несчастнаго Порошка, да и собственную честь нужно было поддержать. Сошлись они въ количествѣ 500 человекъ на общее братское собраніе. Съ рѣчами выступили Карль Лазаревичъ и Григорій Ждановичъ. Они говорили: „Братья! до насъ дошла вѣсть... (по дѣлу Порошка). Мы объ этомъ ничего не слышали, и не для того мы вступили въ святое Братство, а лишь для того, что мы усмотрѣли въ немъ высокую цѣль, состоящую въ приумноженіи славы Божіей, въ оказаніи помощи нашей убогой братіи, чтобы она не скиталась по улицамъ, въ расширеніи познанія Закона Божія, въ приглашеніи людей ученыхъ, чтобы они могли нами руководить, учить добру, утверждать въ христіанствѣ, удалять отъ зла... А если бы нашлись между нами люди дурные, то мы не станемъ таковыхъ терпѣть въ средѣ своей“...¹⁾

Вотъ какимъ настроеніемъ въ старину горѣли русскіе люди! Они составляли изъ себя Братства съ един-

¹⁾ А. Папк. Братст., стр. 52.

ственной главной цѣлью—общими силами осуществляютъ Евангеліе въ жизни, поддерживать другъ въ другъ благочестіе и бодрость душевную, и спасти православныхъ людей отъ уклоненія въ „латынство и люторство“.

Сила братскаго единенія помогла охранѣ православія на юго-западной окраинѣ нашей отъ поглощенія еретичествомъ. Эта сила была живительною и спасающею для русскихъ людей. Въ ней они почерпали вдохновеніе и крѣпость стоять за родное православіе до смерти своей. Они жалѣли въ свое время, что „поздно послѣдовали сему спасительному примѣру“, т. е. соединенію между собой въ Братства, — жалѣли, что поздно „пробудились отъ долговременнаго нерадѣнія и лѣности и мрачной суеты мірской“¹⁾. Но самымъ своимъ „жалѣніемъ“ древніе братчики показали намъ, какою драгоценною силой для Церкви располагаемъ мы въ Братствахъ.

Да. Братства въ церковно-общественномъ отношеніи представляютъ собою истинно силу драгоценную. Они въ малыхъ размѣрахъ стараются воплотить въ себѣ черты жизни древне-христіанской. Они руководствуются опредѣленными правилами, которыя имѣютъ цѣлью поставить ихъ на высоту христіанскаго добродѣланія и охранить ихъ отъ порочнаго поведенія. Въ этомъ смыслѣ Братства въ народѣ нашемъ являются своего рода духовными питомниками или благодатными опытными полями, на которыхъ братчики научаются жить въ согласіи съ требованіями Закона Божія. Потому же патріархъ Кириллъ въ грамотѣ Луцкому Братству говоритъ, что для православія Братства являются „не новымъ какимъ-либо установленіемъ, но по истинѣ древнѣйшимъ, съ самаго начала учрежденнымъ и утвержденнымъ при Апостолахъ“²⁾. На этомъ же основаніи

¹⁾ О правосл. церк. Братств. І. Флерова, стр. 4.

²⁾ О прав. церк. Брат. І. Флер., стр. 4.

„святость жизни“ предносилась кн. Константину Острожскому, какъ первая и главная цѣль для православныхъ братчиковъ ¹⁾. Братчики сознательно стремились воплотить въ своей жизни тѣ порядки, которые царствовали въ бытѣ древнихъ христіанъ,—тѣ порядки, о которыхъ съ такимъ восторгомъ повѣствовалъ Тертуліанъ: „у насъ никому не дозволяется ни малѣйшей невоздержности. Никто не садится за столъ, не помолвившись напередъ. Алчущіе ѣдятъ, сколько нужно для удовлетворенія ихъ голода, жаждущіе пьютъ, сколько приличествуетъ людямъ честнымъ и дисциплинированнымъ... Каждый у насъ дѣлаетъ взносъ разъ въ мѣсяцъ, или когда хочетъ и если только хочетъ, или, лучше сказать, если только можетъ... Эти деньги... мы не тратимъ на ѣду и питье, и тѣмъ болѣе остерегаемся употреблять ихъ на непристойныя оргіи. Они служатъ намъ для того, чтобы давать хлѣбъ бѣднымъ и хоронить ихъ, чтобы воспитывать сиротъ обоихъ половъ, оказывать поддержку потерпѣвшимъ крушеніе, сосланнымъ въ ссылку или заключеннымъ въ тюрьмахъ за дѣло Божіе“ ²⁾.

Описываемыя Тертуліаномъ свойства православно-русскіе братчики и старались цѣликомъ воплотить въ своей жизни, о чемъ съ безошибочностью можно заключать на основаніи ихъ братскихъ уставовъ, ихъ поведенія и отношенія между собой ³⁾.

А отсюда самъ собой выдвигается *третій* завѣтъ, который изъ старины христіанской несетя къ нашимъ Братствамъ: свою силу, свое величіе они обязаны полагать не въ покровительствѣ со стороны властей поддерживающихъ,—не во внѣшне-житейскомъ могуществѣ,

¹⁾ Папк., Брат. LV стр.

²⁾ Н. Суворовъ: Хр-ская благотвор. въ язык. рим. имп. стр. 41—42.

³⁾ Ср. Флеров., стр. 72, 73, 77, 78 и др.

не въ богатствѣ тлѣнномъ, а въ святости, взаимной любви и чистотѣ жизни ихъ членовъ. Это — такія добродѣтели, которыя свирѣпыхъ волковъ способны обращать въ кроткихъ агнцевъ, — которыя могутъ горы переставлять...

Объ этомъ опять таки говоритъ намъ христіанская старина.— Въ III вѣкѣ по Р. Хр. въ Александріи свирѣпствовала моровая язва. Язычники, пораженные ужаснымъ бѣдствіемъ, стали безчеловѣчными. Они выгоняли изъ домовъ заболѣвшихъ; бросали на площадяхъ несчастныхъ; покидали безъ ухода самыхъ близкихъ друзей своихъ; отдавали непогребенные трупы на съѣденіе собакамъ. Такимъ путемъ *живые* надѣялись спастись отъ моровой язвы.

Между тѣмъ христіане, движимые пламенною любовью къ страдальцамъ, забывали о своемъ благополучіи. Дни и ночи они служили больнымъ. Ихъ пресвитеры и діаконы умирали жертвами заразы. Умирали, радуясь, что они послужили ближнимъ!

Такая самоотверженная благотворительность христіанъ поражала и удивляла язычниковъ. „Смотрите, говорили они, какъ христіане любятъ другъ друга, какъ они считаются между собой братьями и сестрами и готовы умереть другъ за друга!“

На это удивленіе Тертулліанъ восторженно отвѣчалъ язычникамъ: „мы молимся и за васъ,—наша благотворительность раздаетъ болѣе милостынъ на вашихъ нищихъ, чѣмъ сколько ваша религія представляетъ приношеній въ вашихъ храмахъ“ ¹⁾.

Язычники не могли сомнѣваться въ высоконравственной жизни первыхъ христіанъ: они опытно убѣждались въ томъ своими ежедневными наблюденіями. А, убѣдившись, смиренно склонялись къ подножію креста Хри-

¹⁾ Проф. Сувор., Хр-ская благотвор., стр. 49—50.

стова и разносили святое Евангеліе „до послѣднихъ земли“...

Такъ христіанская старина говорить намъ, что вѣра наша, Церковь православная сильны *безмѣрно* своею внутреннею силой. Поэтому и современныя Братства должны мощь свою, свое значеніе созидать *исключительно* на святой жизни своихъ членовъ. Такая жизнь обладаетъ свойствами притягательными. Завидѣвъ ее, смиряются, устыдятся самые порочные христіане. И многіе, подъ вліяніемъ добраго примѣра, захотятъ сдѣлаться изъ Савловъ Павлами.

Такъ вотъ куда современнымъ христіанамъ необходимо направить теченіе свое! Вотъ гдѣ—пристанище наше отъ бурь житейскихъ! Нынѣ встаютъ на насъ безбожники; борются противъ насъ иновѣрцы. Но одолѣтъ Церкви *святой* они не могутъ: съ нею всегда пребываетъ Господь. Намъ нужно лишь поддерживать въ себѣ непорочность духа и проявлять ее въ добрыхъ Евангельскихъ дѣлахъ. Силы ада тогда будутъ нестрашными для христіанъ православныхъ.

Однако современность хоть въ малой мѣрѣ способна-ли оправдать наши надежды на нее?

При этомъ вопросѣ въ умахъ христіанъ, строгихъ по жизни и благочестивыхъ, могутъ пронестись самыя безотрадныя картины. Братья наши *въ массу* распустились: многіе охладѣли къ вѣрѣ отцовъ своихъ; не мало вдалось въ порочную жизнь. Иные разбрелись по сектамъ и расколамъ...

Все это такъ. Но Богъ—не безъ милости: есть еще довольное число и добрыхъ людей между нами, которые могутъ быть щедрыми и усердными братчиками. О томъ говорятъ безпристрастные наблюдатели жизни. Проф. Суворовъ, пишетъ: „если бы нашелся статистикъ, который бы исчислилъ разныя благотворительныя учрежденія, носящія имена русскихъ императоровъ и импе-

ратрицъ, включая сюда стипендіи для недостаточныхъ учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то въ результатъ получилось бы пожалуй нѣчто такое, что по длинѣ могло бы быть сравниваемо съ итальянскими катакомбами¹⁾.

Благотворительныя заведенія строятся и разныя стипендіи открываются чаще всего богачами. Какъ видимъ, не оскудѣли еще они Христовой любовью. Не обѣднѣла такими „богачами“ и матушка Русь!

Но вотъ что утѣшительно: народъ нашъ, простой и бѣдный народъ, еще въ большей степени склоненъ быть самыми попечительными членами церковныхъ Братствъ. Говоримъ объ этомъ уже не по чужой указкѣ, а на основаніи своихъ жизненныхъ наблюденій. — Минувшей зимой, по благословенію Владыки нашего Антонія, участвовали мы въ открытіи на окраинѣ Петербурга столовой для голодающихъ дѣтей. Приходилось начинать дѣло съ грошей, спѣшно. Было у насъ готовое помѣщеніе для столовой, но ничего для нея не было: ни посуды, ни ножей, ни ложекъ, ни прислуги.

Стали мы объ этомъ говорить народу на бесѣдѣ. И что же? Тотчасъ же объявились добрые люди. Одна женщина выступила съ предложеніемъ чугуновъ для варки пищи; другой пожертвовалъ ложекъ, третій—тарелокъ. Вызвались женщины „послужить дѣткамъ“... Всѣ вообще на тарелку начали класть пожертвованія...

Скудны были эти жертвы, но и трогательны. Въ залѣ, напр. на Боровой для той же столовой люди рабочіе приносили въ кружку множество копѣекъ; между ними въ одну высыпку насчитали мы 40 грошей...

Но Богъ печется о бѣдныхъ. На помощь имъ пришла добрая матушка игуменія (изъ Новодѣв. монастыря, что у Моск. заставы). Благодаря ея щедрости и хри-

¹⁾ Христ. благотв. въ язык. рим. имп., стр. 54.

стіанской отзывчивости, наша столовая „безпечально“ просуществовала полгода.

Такъ добро порождаетъ добро. На огонь вечеромъ во множествѣ летятъ бабочки. Каждая изъ нихъ въ отдѣльности мала и слаба; но *массой* онѣ закрываютъ большія поверхности земли. Памятуя это, современныя Братства наши религіозно-церковныя безтрепетно должны развивать свое святое христіанское дѣло. Завидятъ его люди,—они со всѣхъ сторонъ будутъ стекаться къ нему: богатые и бѣдные, сильные и слабые. При общей поддержкѣ святое дѣло никогда не захудаетъ. Въ такихъ условіяхъ оно, какъ дерево доброе, широко распространится по землѣ. И усталыхъ людей укроетъ отъ палящаго солнца вѣтвями своими. И Богъ будетъ благословляться черезъ него даже маловѣрными грѣшниками.

Блаженны добрые христіане-братчики! Ихъ труды благословляетъ Самъ Господь, освящаетъ наша церковная старина и любовно принимаютъ современные „убогіе“ братья наши.

Пусть же эти „труды“ *до вѣка* не прекращаются между христіанами православными! И дай Богъ, чтобы въ нихъ яркимъ пламенемъ загорѣлась любовь къ церковнымъ Братствамъ, разбросаннымъ по всему лицу земли родной...

Д. Боголюбовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Ручьи показались.

(Изъ быта современнаго духовенства).

1) Архангельскій епархіальный съѣздъ. 2) Курское пастырское собраніе. 3) Призывъ священника къ священникамъ. 4) Добрый починъ благочиннаго. 5) Пробужденіе нравственнаго самосознанія у нашихъ псаломщиковъ.

Слава Богу, жизнь заговорила! Еще, правда, не совсемъ громко, не вполне властно заговорила. Виднѣ-

ются пока только ручейки, только отдѣльныя струйки. Но живъ Господь, и жива душа человѣческая! Дастъ Богъ, и все пойдетъ по тому пути, который преуказанъ въ великихъ скрижаляхъ небесной, святой, Божьей правды. Будемъ надѣяться, что и жизнь за себя постоитъ, не дастъ заглухнуть своимъ силамъ, тѣмъ родникамъ, изъ которыхъ уже пробиваются эти свѣтлые, эти чистые, эти радостные ручейки. Чудится, — и уже не во снѣ, не въ мечтахъ и грезахъ, — на-яву чудится, что нѣтъ ни числа, ни конца тѣмъ ручейкамъ, что они дѣлаются все болѣе и болѣе многоводными, все усиливаются, все ширятся и ширятся, — и что нѣтъ той преграды, которая остановила бы ихъ.

Видѣются ручейки. Увидимъ, Богъ дастъ, и цѣлый могучій потокъ. Побольше только труда, побольше любви къ дѣлу, побольше единомыслія и единокровія, — и жизнь встанетъ предъ нами той дивной, полной дыханья силы Божьей жизнью, гдѣ правда и миръ явятся постоянными, неизмѣнными нашими союзниками.

Есть у насъ одна дурная привычка, невыносимо тяжелая и для насъ и для нашего брата, для нашего ближняго, — привычка совершенно нехристианская, вѣчно вскрывающая въ насъ эту нашу ужасную язву — нашъ эгоизмъ. Привычка эта — осуждать все свѣтлое, все откровенное, все искреннее, чистосердечное. То изъ зависти, то по лицемѣрію, то прямо-таки по какой-то непонятной ненависти, бранимъ мы этихъ искреннихъ людей, взводимъ на нихъ страшныя обвиненія, подрываемъ къ нимъ довѣріе въ обществѣ, стараемся всѣми силами толкнуть ихъ въ яму, гдѣ гибнуть таланты, рушатся надежды, гложетъ добро, быть можетъ, добытое кровью и потомъ тѣхъ, кого мы осуждаемъ.

Вотъ и теперь. Забила, положимъ, живая жизнь въ церкви. Люди начинаютъ сбрасывать съ себя свой сонный покой, свою лѣность, свою несчастную дремоту, —

начинаютъ сбрасывать и дѣйствительно сбрасываютъ, а у насъ уже готовъ камень для нихъ, мы уже дѣлаемъ яму, мы уже киваемъ въ ихъ сторону: „смутьяны“, говоримъ мы.

Не повторяемъ ли мы этого голгоѣскаго: „уа! уа!“...

Божья правда, однако, сильна. Не безсильна и жизнь. И та и другая препонъ не знаютъ.

Давно ли намъ было запрещено не только говорить, а, пожалуй и думать—и о соборѣ, и о церковномъ обновленіи, и о реформѣ церкви?.. Но, видно, „Богу неуютно насиліе и гнеть“... Не сковать людскимъ цѣпямъ святой мечты, не убить имъ чистыхъ порывовъ души.

Жизнь заговорила. Ручьи потекли. Будемъ ждать, когда они сольются въ потокъ.

Это было осенью прошлаго года въ далекомъ Архангельскѣ. Съѣзжались въ городъ батюшки изъ деревень потолковать, посудить о своихъ церковныхъ дѣлахъ. Много разъ они собирались на свои епархіальные съѣзды, но всегда такъ мало толку было отъ всѣхъ этихъ собраній: все больше о деньгахъ, да о разныхъ церковныхъ налогахъ говорили. Какъ устроить церковь Божью, какъ подойти лучше къ душѣ человѣческой, чтобъ она почувствовала правду Христову—объ этомъ почти и рѣчь раньше не заводили. И такъ было не въ одномъ Архангельскѣ, вездѣ такъ было. На этотъ разъ, однако, собрались о прямомъ церковномъ дѣлѣ поговорить. Всѣ, всѣ почти безъ исключенія обрадовались этому случаю высказать все, что на душѣ было: у каждаго много наболѣло въ сердцѣ. Одного боялись всѣ: позволяютъ ли имъ говорить всю правду, ничего не скрывая, никого не боясь? Всѣ смущены были этимъ вопросомъ.

— Начальство не дастъ высказаться, какъ слѣдуетъ,—говорили батюшки...

Насталъ день открытія сѣзда. Собрались депутаты въ архіерейскомъ домѣ. Вышелъ епископъ. Помолились, приняли благословеніе отъ преосвященнаго. Архипастырь сказалъ рѣчь по вопросу о церковныхъ преобразованіяхъ. Свою рѣчь онъ закончилъ такими словами:

— „Побесѣдуемъ свободно, пусть никто изъ васъ, отцы, не стѣсняется высказать свой откровенный взглядъ на тотъ или другой вопросъ. Заявляю вамъ, что каковъ бы ни былъ высказанный кѣмъ-либо изъ васъ взглядъ, согласенъ ли онъ будетъ или нѣтъ съ моимъ личнымъ взглядомъ, но я его сохраню въ сердцѣ своемъ“...

Какъ облегченно вздохнули участники сѣзда! И какіе прекрасные результаты получились отъ этихъ всѣхъ засѣданій, прежде такихъ скучныхъ, такихъ мало-полезныхъ для дѣла! Мѣстные „Епархіальныя Вѣдомости“ рисуютъ намъ весьма утѣшительную картину этой кипучей работы батюшекъ. Будто по мановенію волшебнаго жезла, зашевелился весь этотъ большой муравейникъ дѣятелей, сѣхавшихся съ разныхъ концовъ непривѣтливаго, соннаго, холоднаго края.

„Съ глубокимъ неослабнымъ вниманіемъ выслушаны были слова преосвященнаго присутствующими отцами и каждый изъ нихъ почувствовалъ необычайный подъемъ духа и приливъ возродившихся и оживившихся душевныхъ силъ. Всѣ почувствовали себя призванными и готовыми послужить по мѣрѣ силъ и разумѣнія великому дѣлу обновленія и укрѣпленія истинныхъ началъ церковной жизни“, — такъ правдиво характеризуютъ тѣ-же Вѣдомости ¹⁾ общее настроеніе архангельскихъ батюшекъ въ эти памятные для нихъ дни сентябрьскаго сѣзда.

— „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“. Безъ любви въ живой жизни шагу нельзя ступить. Какъ было бы прекрасно,

¹⁾ 1905 г. № 17.

если бы всѣ нынѣшніе дѣятели церкви сознавали,—нѣтъ этого мало,—чувствовали эту великую истину! Мы, къ сожалѣнію, именно вотъ теперь, когда уже началось дѣло церковной реформы, какъ-будто забываемъ ту, повидимому, всѣмъ извѣстную правду, что только въ единеніи — залогъ успѣха всякаго общаго дѣла. Это забвеніе, скажу болѣе, можетъ принести церкви страшныя осложненія, ужаснѣйшій вредъ. Будемъ, однако, думать, что архангельскій ручеекъ не течетъ одиноко. Да оно такъ и есть. Присмотритесь къ жизни нашей необъятной Россіи: видится Ярославль, Томскъ, Рига-Курскъ... А тамъ, Богъ дастъ, и еще найдутся...

Въ томъ же 1905 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ одномъ изъ южныхъ нашихъ городовъ (въ Курскѣ) происходило весьма любопытное засѣданіе батюшекъ. На этомъ пастырскомъ собраніи курскій епископъ „выразилъ, между прочимъ, свою печаль о томъ, что онъ не всегда бываетъ своевременно освѣдомленъ о разныхъ событіяхъ изъ жизни подвѣдомственнаго ему духовенства и паствъ. Епископъ говорилъ, что о священникахъ и другихъ членахъ причта, прикосновенныхъ къ тому или иному случаю, онъ узнаетъ часто скорѣе отъ свѣтскихъ чиновниковъ; даже о смерти членовъ причта онъ узнаетъ нерѣдко не изъ донесеній оо. благочинныхъ и настоятелей церкви. Такое отношеніе духовенства онъ находитъ не надлежащимъ, а потому желаетъ, чтобы оо. настоятели и благочинные всегда или по крайней мѣрѣ иногда сообщали непосредственно ему о томъ или другомъ состояніи прихода, о тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ приходской жизни. При чемъ епископъ повѣдалъ, что нѣкоторые священники уже дѣлаютъ время отъ времени такія донесенія, и онъ по этимъ донесеніямъ составилъ самое полное и истинное представленіе объ этихъ приходахъ“.

Таково сообщеніе „Курскихъ Епарх. Вѣдомостей“.

Я нарочито привелъ его цѣликомъ. Оно весьма характерно для переживаемаго нами момента, и вотъ въ какомъ отношеніи. Я не буду говорить о томъ, насколько практиченъ такой способъ сношеній приходскаго духовенства съ епископомъ, и обращаю вниманіе только на идею, на сущность факта.—Что церковная жизнь наша скована, что называется, по рукамъ и по ногамъ консисторскимъ и всякимъ другимъ „производствомъ“, и что степень развитія церковнаго дѣла мы привыкли измѣрять количествомъ „бумагъ“, относящихся къ тому или иному явленію церковной жизни,—такъ объ этомъ теперь уже не стоитъ и говорить много... А между тѣмъ это „производство“—такое великое зло, которое буквально тормозитъ правильное теченіе церковныхъ дѣлъ, церковной жизни. Припоминается мнѣ такой, напр., фактъ. Въ одномъ селѣ появилась секта, которая внесла прямо-таки невѣроятнѣйшую смуту въ приходъ. Въмѣсто того, чтобы поѣхать къ епископу и по душѣ побесѣдовать съ нимъ, какъ быть, что предпринять,—священникъ по принятой практикѣ пишетъ рапортъ благочинному; благочинный доноситъ консисторіи; консисторія чрезъ недѣлю докладываетъ епископу; епископъ отдаетъ дѣло на разсужденіе консисторіи; консисторія „препроводжаетъ“ дѣло на заключеніе братства; братство передаетъ его епархіальному миссіонеру; послѣдній разсматриваетъ дѣло и передаетъ братству, которое докладываетъ послѣ особаго засѣданія братскаго совѣта консисторіи, консисторія—епископу... И такихъ фактовъ тысячи, сотни тысячъ.... Не даромъ одинъ епископъ уже изъялъ нѣкоторыя дѣла изъ консисторскаго производства, какъ, напр., назначеніе законоучителей по представленіямъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Съ этой то стороны и заслуживаетъ вниманія предложеніе курскаго епископа пастырскому собранію. Жизнь, всѣ ея проявленія нельзя измѣрять однимъ шаблономъ, подво-

дить подь однѣ заученныя рубрики. Неопасна, положимъ, болѣзнь моего родственника, и я пишу записку доктору, прося его быть въ моемъ домѣ сегодня или завтра и не назначая ему опредѣленнаго часа. Иное дѣло, когда я вижу опасность: наскоро одѣвшись, я бѣгу къ врачу и прошу его сейчасъ же идти къ моему больному. Въ церкви нашей много болѣзней и болѣзней опасныхъ, застарѣлыхъ, затяжныхъ. Тутъ ближайшее общеніе архипастыря съ приходскимъ духовенствомъ— крайняя необходимость, а подь-часъ и вопіющая на небо нужда.

Побольше бы такой близости въ нашихъ, правду сказать, разрозненныхъ, разобщенныхъ церковныхъ кругахъ. Отъ сколькихъ бы недуговъ избавилась наша церковь, буквально израненная, изстрадавшаяся въ теченіи вѣковъ отъ неумѣлаго обращенія съ тѣмъ дѣломъ великимъ, которое поручено намъ Самимъ Богомъ, чтобы мы его лелѣяли и растили для славы Бога, на духовную пользу нашего брата, нашего ближняго.

Починъ уже есть. И то хорошо. Надо только всѣмъ и всюду его поддержать и укрѣпить въ сознаніи церкви...

Не разъ и не два мнѣ приходилось бесѣдовать на тему о пастырскомъ нравственномъ самосознаніи современнаго духовенства, доказывая при этомъ, что здѣсь уже брызнула живая вода, что пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и мы не узнаемъ этого забитаго и забытаго нашего приходскаго страдальца. Всегда, конечно, есть и возражающіе. Но всѣ эти возраженія не идутъ дальше одной всѣми хорошо заученной фразы: „ничего хорошаго мы отъ *нихъ* не ждемъ“. Иначе и быть не можетъ. Вѣдь нужно совершенно отказаться отъ чувства дѣйствительности, чтобы не видѣть этой пробуждающейся новой жизни. Вѣдь не въ одномъ только Петербургѣ или Москвѣ существуютъ пастырскія группы защитниковъ „церковнаго обновленія“. Онѣ вездѣ разбросаны.

Мы знаемъ почти цѣлыя епархіи, гдѣ уже вѣтъ дыханіе обновляющейся души пастыря, почувствовавшей нравственную свободу отъ „вавилонскихъ узъ“, сковывающихъ свободное проявленіе духа жизни во Христѣ. Возьмите на себя трудъ хотя бы въ теченіи одной — другой недѣли слѣдить за нашими, прежде, повидимому, „безнадежными“ „Епархіальными Вѣдомостями“, прислушайтесь къ тому, что высказывается духовенствомъ на страницахъ свѣтской печати, особенно провинціальной, и вы убѣдитесь, насколько ложно, хотѣлось бы сказать — лживо, думаютъ о нашемъ приходскомъ духовенствѣ тѣ, кому такъ хочется, чтобы нашъ батюшка былъ способенъ только на раболѣпство и угодничество предъ сильными міра сего. Для характеристики привожу воззваніе одного священника изъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, какихъ, теперь не могу сказать. У меня — только вырѣзка, взятая въ дневникъ мой въ началѣ настоящаго года и подписанная: „свящ. Григорій Чеховъ“. Воззваніе — типичное. Такихъ теперь очень много. Въ концѣ истекшаго года ими были испещрены наши „Епархіальныя“; часто попадались онѣ и на страницахъ ежедневной свѣтской печати.

„Ужасы послѣдняго времени, говоритъ о. Григорій, не могутъ не волновать сердца русскаго человѣка, особенно же пастыря, жизнь котораго должна быть неразрывно связана съ жизнью своихъ прихожанъ. Волненіе умовъ, шатаніе мысли достигли своего апогея. Голодь отъ недородовъ, тяжелый гнетъ безземелья и налоговъ, недоѣданіе и горькая бѣдность, царство капитала и безцеремонной эксплуатаціи труда, — отъ всего этого народъ легко вспыхиваетъ при малѣйшей соблазнительной агитаціи. Льется кровь! слышатся стоны! Неужели ждать, пока пожаръ разгорится и люди безсильны будутъ потушить его? Неужели же мы, пастыри церкви, не выйдемъ изъ своей косности и бросимъ свою паству

безъ помощи? Неужели не сохранимъ ея для своихъ свѣтильниковъ?

„Господи, помоги оглянуться на себя, дай увидѣть намъ свои прегрѣшенья... Кто долженъ утереть слезы несчастныхъ? священникъ. Кто долженъ успокоить умы, безпристрастно и искренно выяснивъ правду? священникъ. Развѣ мы можемъ позволять волкамъ расхищать беззащитныхъ овецъ? развѣ не сумѣемъ научить отличить добро отъ зла? Кто долженъ воспитать сердце народа, развить въ немъ справедливость, помолиться о дарованіи ему мудрости? священникъ, священникъ и священникъ. Политика—не дѣло духовенства... Да развѣ это политика—устроить свою жизнь по евангельскимъ основамъ правды, утѣшать несчастныхъ, вливать покой и тишину въ ихъ изболѣвшія, истерзанныя души? развѣ это политика—стремиться къ примиренію всѣхъ партій въ объединяющемъ началѣ—любви къ своей отчизнѣ? Все это — только пастырскій долгъ. Братья сопастыри, собирайте своихъ прихожанъ, говорите съ ними безъ книжекъ бездушныхъ, а прямо отъ сердца. Выясняйте значеніе дарованной свободы. Укажите границу между свободой и разнузданностью. Скажите имъ, что свобода слова не означаетъ свободы обидъ, ругательствъ и личныхъ оскорбленій, что свобода собраній еще не выражаетъ свободы вакханалій и дикой, бессмысленной вражды къ себѣ подобнымъ. Скажите, что насиліе противно всякому понятію о свободѣ. Въ основѣ всѣхъ союзовъ, укажите, должна стоять любовь, полное желанье счастья ближнимъ.

„Если прихожане увидятъ, что мы ничего не оставляемъ безъ вниманія и всему даемъ правильную оцѣнку, они всегда будутъ вѣрить намъ, любить насъ, и храмы наши не будутъ пустовать и цѣлы будутъ овцы словеснаго стада“.

Вотъ воззваніе въ его сокращенномъ видѣ. Повто-

ряю: оно не одиноко, и въ этомъ его громаднѣйшее значеніе для оцѣнки тѣхъ побужденій, которыми руководится приходское духовенство, ища новой жизни... Говорятъ, даже въ нашихъ церковныхъ кругахъ говорятъ, что батюшки начали теперь „искать свои права“... По нашему мнѣнію, въ этомъ нѣтъ ничего дурного. Не святой ли апостоль Павелъ напоминалъ, кому слѣдуетъ, что онъ—римскій гражданинъ?.. Но важно то, что батюшки теперь рвутся не къ однимъ „правамъ“; они не менѣе, если не болѣе, стали говорить и о своихъ обязанностяхъ, приступать къ тяжелому труду оздоровленія народныхъ массъ, народной мятущейся, измучившейся совѣсти.

Въ тѣхъ же „Вѣдомостяхъ“ и тотъ же о. Чеховъ сообщаетъ объ одномъ весьма добромъ начинѣ благотворнаго. Какъ извѣстно, на благотворительныхъ собраніяхъ священникъ пользуется правомъ подачи полного голоса, діаконъ—половины, а псаломщикъ—только четверти голоса. „Трудно,—говоритъ авторъ сообщенія,—подыскать что-либо въ оправданіе такого обычая, особенно при рѣшеніи на собраніяхъ экономическихъ вопросовъ. Если псаломщикъ или діаконъ сравнительно съ священникомъ платитъ меньше на нужды церкви, то вѣдь онъ соотвѣтственно меньше и получаетъ изъ братской кружки. Платоспособность каждаго члена причта пропорціональна его кружечному доходу и получаемому содержанію. Слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія дѣлать изъ псаломщиковъ и діаконовъ четверть и получеловѣковъ. При выборахъ по благотворительности должностныхъ лицъ тоже нѣтъ основаній умалять младшихъ членовъ причта въ половину и четверть ихъ стоимости. Духовникъ имъ не меньше нуженъ, чѣмъ настоятелю ихъ. У нихъ не четверть души и не четверть совѣсти и грѣховъ сравнительно съ ихъ священникомъ. Члены благотворительнаго совѣта, депутаты необходимы

для всѣхъ и одинаково обслуживаютъ дѣла и интересы всего духовенства своего округа безъ различія іерархическихъ степеней. Лучше ужъ совѣмъ не звать на благоинническіе съѣзды младшихъ членовъ причта, чѣмъ навязывать имъ роли молчаливыхъ статистовъ и унижать ихъ человѣческое достоинство“. — Благодичинный о. Путилинъ, къ округу котораго принадлежитъ о. Чеховъ, уничтожилъ эту аномалію и низшіе члены причта пользовались уже въ прошломъ году полнымъ правомъ голоса. Можно только привѣтствовать распоряженіе о. благодичиннаго. Административный произволъ до такой степени вѣлся въ наши церковные порядки, такъ онъ обезличиваетъ духовенство, принижая въ немъ сознание своего не только пастырскаго, но и человѣческаго достоинства, что, какъ говорятъ, „свѣжему человѣку, т. е. болѣе или менѣе культурному, просвѣщенному, не знакомому съ бытомъ духовенства—и не повѣритъ всему тому, что совершается въ нашемъ духовномъ мірѣ. Говорятъ о томъ, что приходское духовенство должно побольше думать о своихъ обязанностяхъ, о своемъ высокомъ пастырскомъ долгѣ... Прекрасно. Спорить съ этимъ безусловно нельзя. Но не надо забывать и того, что его гнететъ безправіе, что сама жизнь, самый строй ея размѣниваетъ его на мелочи, отдавая его силы, его душевную энергію во власть безчисленныхъ административныхъ аномалій, а то и злоупотребленій, съ которыми ему приходится часто бороться только для того, чтобы надлежащимъ образомъ, по пастырски исполнять свои обязанности. „Безъ цензуры, напр., не смѣй проповѣдей говорить“... А если на недѣли 2—3 праздника? если цензоръ—благодичинный за 50 верстъ живетъ?.. И мало ли такихъ никому и ни на что ненужныхъ условностей, приносящихъ вредъ церкви уже однимъ тѣмъ, что низводятъ ее въ разрядъ обычныхъ человѣческихъ административныхъ учрежденій?..

Починъ о. Путилина хорошъ. Дай, Богъ, ему найти своихъ подражателей...

Новое своего рода знаменіе времени: заговорили наши псаломщики. Вотъ что, напр., пишетъ „многгрѣшный чтець“ въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“: „братья-чтецы, нужно намъ взглядѣться въ свои собственныя сердца, нѣтъ-ли тамъ такой заразной боли, которая требуетъ хорошихъ средствъ, хорошей дезинфекціи. Бросьте вѣчное зло алкоголя, который первый и злѣйшій врагъ чтеца. Выпѣть онъ чарку, и на него уже указываютъ пальцемъ и доносятъ начальству, ссылаютъ въ монастырь „толочь воду“, какъ выражаются многіе. Сказавши правду, потеряешь дружбу, — но теперь правда нужна, и вотъ пришло то время, когда всякій можетъ говорить правду. Но „одинъ — въ полѣ не воинъ“, говоритъ пословица, а когда всѣ мы сплотимся въ одно, тогда мы и можемъ чего-нибудь добиться, сдѣлать что-либо благое. Бодрствуйте — близко къ часъ!“ Другой псаломщикъ въ „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ пишетъ: „жаль, что нашъ уровень развитія очень низокъ. Даже волостной писарь, фельдшеръ или приказчикъ предъ псаломщикомъ кажутся людьми образованными. Что же это значить? Несомнѣнно, что причина этому — бѣдность псаломщиковъ. Они такъ погрузаютъ въ работахъ и заботахъ о насущномъ кускѣ хлѣба, что теряютъ и то, что приобрѣли въ юности. Газетку псаломщику выписать не на что, почитать ему нѣтъ времени“. Авторъ замѣтки указываетъ при этомъ на необходимость обезпеченія псаломщика опредѣленнымъ содержаніемъ, которое дало бы ему возможность и безбѣдно существовать, и, поэтому, „имѣть время и почитать, и поразвиться, а это-то и нужно. Такой псаломщикъ можетъ быть помощникомъ священнику и подъ его руководствомъ многое сдѣлать, напр., по приходской библіотекѣ, по веденію чтеній для народа и т. п.“

Младшіе члены приходскаго духовенства, какъ видно, уже начинаютъ и озабочиваться своимъ нравственнымъ перевоспитаніемъ, и сознавать нужду самообразованія, чувствовать потребность въ болѣе широкомъ умственномъ развитіи. Фактъ говоритъ самъ за себя. Міру, современной паствѣ, дѣйствительно, нужны просвѣщенные, хорошо его понимающіе духовные вожди. Иначе церковь многое потеряетъ въ своемъ вліяніи на широкія народныя массы, уже близкія къ осуществленію намѣченнаго нашимъ законодательствомъ всеобщаго обученія. Народное самосознаніе растетъ и теперь уже не по днямъ, а по часамъ. Духовенству нужно чутко прислушиваться къ этому учащенному, трепетному бѣнію народнаго сердца, а для этого нужно приобрѣсть умѣнье слушать и понимать. Каждый членъ духовенства обязанъ вкладывать свой камешекъ въ дѣло своей христіанской постройки, духовнаго назиданія, устроенія общества. И съ этой стороны начинающееся пробужденіе нашихъ псаломщиковъ — весьма знаменательное явленіе...

Все это, однако, только начало, только первые шаги, только ручейки...

Но чудится впереди большой свѣтлый путь, которому и конца нѣтъ; чудится тамъ, гдѣ-то какъ-будто не въ далекомъ будущемъ широкій, полноводный, властный, могучій потокъ, залившій своими волнами нашу истощенную, высохшую, печальную народную ниву.

А. Платоновъ.

Редакторъ Священникъ П. А. Миртовъ.

Разрѣшено Протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.